

Лина КИЦЕНКО

Лина Леонидовна родилась в 1937 году в городе Баку, где и прошли школьные годы. После окончания Музыкального педучилища (г. Краснодар) работала педагогом в музыкальной школе. Увлекалась журналистикой и поэзией.

В Заречном проживает с 1975 года. Много лет была корреспондентом Белоярской газеты «Знамя». Журналистике отдала более 30 лет; член Союза журналистов России.

Человек с активной гражданской позицией, много и интересно пишущий. В разные годы из-под её пера вышли более полутора десятков сборников стихов и прозы. Острый взгляд журналиста подмечает многое, а отзывчивая душа не позволяет пройти мимо. Всё нашло отражение в её творчестве.

***

*Мы с каждым годом всё мудрей.
Дела по полочкам разложим,
И каждый день, что нами прожит,
Чарует новизной своей.*

ЛЮБУЮСЬ Я ЗАРЕЧНЫМ С ВЫСОТЫ

Не Бог, не ангел –
Просто местный житель.
Какой тандем! Величье красоты:
На фоне леса – атома обитель.

Здесь люди очень добрые живут,
Как терема, высотки воздвигают.
Запечатлев на плёнку мир и труд,
Наш дельтаплан над ними проплывает.

Какой закат и золото берёз!
Паришь на высоте, как будто птица.
Зимою снег слепит тебя до слёз
И плавно дельтаплан на лёд садится.

Заречный, сколько мирных светлых дней
Мне за полвека подарить ты смог!
А с высоты всё лучшее – виднее,
И дельтаплан мне в творчестве помог.

НЕБЕСНАЯ АКВАРЕЛЬ

Размытый фон голубизны
Как плащ безмерный нараспашку.
Луч солнца облако пронзил
Живою молнией слепящей.
Знать, к пробуждению – его цель.
И, в благодарность за заботу,
Луч выпьет облаков коктейль
За пролетевшим самолётом.

АВТОГРАФ ЗАРЕЧНОГО

Ложится ли снег мне на плечи,
Иль солнце над лесом встает –
Прекрасен твой облик, Заречный,
Зелёные брови вразлёт.

Синь глаз, от глубин затаенных,
Вбирающих солнечный свет,
Автограф на глади озёрной –
Волны убегающей след.

А где-то вдали – окаёмом
Венчающий озеро лес,
Как небо в платочке зеленом,
Как чудо из сотен чудес.

Твой путь от таёжных истоков
Среди белоствольных берез, –
Величие атомных блоков;
Взрослел с ними город и рос,

Чтоб стать знаменитым, весёлым,
С искусством и песней дружить,
И маленький скромный посёлок
Дал городу новую жизнь.

Любви далёкой отголоски

И я говорить не устану
(Пусть дерзкой меня назовут):
В шлифовке всех граней кристалла
Есть мой поэтический труд.

Духовные ценности – вечны!
Дарил мне их щедро Урал,
Чтоб скромный наш город Заречный
Мне малою Родиной стал.

И ярче всех прочих узоров,
Оставшихся в памяти лет, –
Автограф на глади озёрной –
Волны убегающей след.

НОСТАЛЬГИЯ

Ах, как пахло ромашковым лугом
Возле дома! А чуть отойдешь –
Подберезовик видишь упругий
И чернику в ладони возьмешь.
    Как душа по-особому пела,
    Когда после прохлады речной
    Уходить мне домой не хотелось!
    И закат был такой огневой!
Мой Заречный, во сне тебя вижу,
И себя, молодой, озорной...
Было всё: и походы, и лыжи...
Мой Заречный, теперь ты иной.
    Может быть, и красив, всё на месте:
    Так же бьет у плотины волна,
    Ветер в соснах поёт свою песню,
    Жизнь прекрасна, хотя и трудна.
Но не пахнет ромашковым лугом,
Возле дома машины снуют.
Рубят лес беспощадно и грубо,
И дома, словно башни, встают.
    И, представьте, совсем мне не снится,
    А реальностью стало давно:
    Кран подъемный, как хищная птица,
    Так и целит мне клювом в окно.
Мы стареем, сутулятся плечи,
В песне жизни – изменчив мотив –
Канул в вечность посёлок Заречный,
Место городу уступив.

ПОСЛЕДНИЙ ШЕСТИДЕСЯТНИК

памяти Е. Евтушенко

Ушёл шестидесятник...
Худой, ершистый гений.
Со связью поколений
Оборванная нить.
Шагнул в небытие...
Евгений, ах, Евгений!
Как тяжело быть первым –
Последним уходить!
    И недруги твои
    Едва ль слезу обронят.
    Скорбит страна,
    И «снеги белые идут».
    На станции «Зима»
    Берёзу кто-то тронет
    И глянет в небеса:
    «Мир праху твоему!»
Ушёл поэт с тяжёлою судьбою,
С горячим сердцем
И большой душой.
Российский сын,
Сроднившийся с землёю,
Которую любил,
В которую ушёл.
    Была свеча средь жизненного мрака:
    Другой поэт зажжёт её не зря –
    Теперь лежишь ты
    Рядом с Пастернаком –
    Два русских гения,
    Два русских бунтаря!

АНОМАЛИЯ

Ещё не сброшена листва –
Любуюсь яркой позолотой.
Ноябрь своей не завершил работы,
А лютый холод речку льдом сковал.

Не в январе, а в ноябре
Вокруг пушистые сугробы.
Сосульки хочется потрогать,
Уподобляясь детворе.

Воркуют голуби в снегу.
Воркуют, просят крошки хлеба.
В ответ – снежинки стайкой с неба
Да неумолчный ветра гул.

А на планете всё теплей,
Капризы матушки – погоды.
Так мстит нам мудрая природа
За поругание над ней.

Ещё не сброшена листва,
Но по приметам судят люди,
Что новый год нелегким будет –
И стынут в воздухе слова.

ЕЛОВОЕ ЦАРСТВО

Лишённая спеси и барства,
Я, голову низко клоня,
Вступаю в еловое царство –
Примите по-царски меня.

Пусть снег горностаем на плечи
Ложится, пушист и красив.
Спит в елях застывшая вечность,
Ресниц бахрому опустив.

В сугробах увязну по пояс,
Сороку-вещунью спугну,
Под крышей еловой укроюсь,
Заснеженный ствол обниму.

Вздыхая сурово и глухо,
Заропщет красавица ель
И, может быть, внутренним слухом
Услышит, как воет метель.

Сквозь снег, растворяясь в пространстве,
Мой голос струной зазвенит:
«Прости мне, еловое царство,
Непрошенный этот визит».

Возможно, напрасно пытаюсь
Поспорить с лесной тишиной,
Но в жизни я также вторгаюсь
В налаженный кем-то покой.

Кричу, разгадав чью-то сущность,
Встречаю насмешливый взгляд –
И только еловые кущи
Вторженье поймут и простят.

Лина КИЦЕНКО

***

Не дайте книге умереть!
Она – живая, мыслит, дышит –
Перелистать, пересмотреть,
Чтоб голос внутренний услышать.

Созвучен с сердцем и душой
Тот голос поколений многих,
Всю жизнь пусть будет он с тобой
Как друг, как спутник по дороге.

Не дайте книге умереть
Под гнётом власти виртуальной.
Легко сломать живую ветвь
С плодами творческих деяний.

Но трудно дерево растить –
Познаний древо; и... поверьте:
Сумела их в себя вместить
Та, что живёт на грани смерти.

Века пройдут или года –
Покажутся единым мигом,
Но помнить будем мы всегда:
Подарок лучший – это книга!

СМЕХ ДЕЛЬФИНА

Не грациозно, но амбициозно
Скользя стопой по выгнутой спине,
Ты, словно амазонка на коне,
Поправ ногой дельфина, встала в позу.
Эстрадные, стареющие дивы,
Певец, глядящий жадно в объектив,
Наездник неуклюжий, но игривый
Корячится, о скромности забыв.

Как пошло, господа!

Как некрасиво!

Они без комплексов – посланники морей;
Дельфины нас приветствуют играя,
Чтоб стали мы светлее и добрей,
Сигнал свистящий людям посылают.
Жюри, очки и менторский указ
Вас оседлать всей публике на диво

Как пошло, господа!

Как некрасиво!

Опомнись, человек! Не всё тебе дано,
Смирись, не посягая на свободу.
Дельфин смеётся, скрывшись под водой,
Непокорённый, трепетный и гордый.

«ПОПСА»

Возмутилась душа от напасти такой,
И покой ей не скоро подарят.
Разгулялась «попса» по России родной,
Словно девка в кабацком угаре.

Разгулялась, да так, что её не унять,
В дикой пляске заломлены руки,
И, являя свою оголенную статью,
Честь и совесть взяла на поруки.

Ох, беда! Поругание звуков и слов
Для услады невежд малолетних,
Кто всегда с наслаждением слушать готов
Называемых так песнопений.

И невольно ползёт затаившийся страх
Обезумевшего человека,
Ведь мелодия бьется, как будто в тисках
Жутких ритмов жестокого века.

Я в лесу, прижимаясь к березе, стою –
Несгибаемый критик и стоик –
И слабеющим слухом, но всё же ловлю
Пенье птах и чириканье соек.

Но, поверьте, своё отгуляет «попса»,
И мелодию вызволят люди.
А названье её, словно кличку у пса,
Очень скоро народ наш забудет.

СТАРОСТЬ

Как мало радостей осталось
Для тех, кто старый и седой.
Достойно я приемлю старость,
Но почему-то крашусь хной.

Когда преследует усталость,
С клюкой пока я не дружу.
Достойно я приемлю старость,
Но тонко брови подвожу.

Бежит трусцой по тропке старец,
И машет мне рукой: «Привет!»
Я тут же забываю старость,
«Привет!» – кричу ему в ответ.

Идёт мой лайнер на посадку,
Штурвал порой не удержать,
А вот душа пошла вприсядку,
И ей на старость наплевать.

Душа поёт во мне, как птица,
Торопит всё: «Вперёд, смелей!»
И заставляет молодиться.
Что делать? – Я подвластна ей.

Всё за чертой: любовь и младость –
Стою на жизненной меже.
Достойно я приемлю старость,
Но как завидую Душе!

ВЕСЕННЕЕ

Вы слышите? Кто-то просится
И в дверь кулачком стучит.
Он брови свёл к переносице,
От гнева едва не кричит.
    Вы слышите? Кто-то мается,
    Отбив свой природный срок.
    И выйдет, когда полагается,
    Из почки на волю листок.

ЦВЕТОК ОЛЕАНДРА

А мне теперь всё чаще детство снится –
Баку и Каспий, солнечный бульвар...
Тревожат память близкие мне лица
И за окном цветущий олеандр.

Цветок востока с дивным ароматом
Был неподвластен злым морским ветрам
Мы, школьники в далёком сорок пятом,
Его дарили всем своим друзьям.

Цветок востока, но не каждый знает,
Любуясь тем, как пышно он цветёт,
Что запах олеандра опьяняет
Того, кто глубоко его вдохнёт.

Но всё равно так ярки детства краски –
Баку и Каспий, солнечный бульвар.
Во сне я молодею, словно в сказке,
И дарит свой цветок мне олеандр.

ДРОЖИТ НАД ОЗЕРОМ ЗВЕЗДА

Дрожит над озером звезда;
В глубинных водах, преломляясь,
Луч света, видоизменяясь,
Посланцем космоса нам в дар.

Дрожит над озером звезда,
Её в ладони не поймашь,
Как светлячка, и понимаешь –
Неуловима и горда.

Свет не слепит земные очи –
Небес покров в защиту дан.
Горит звезда – царица ночи,
Дрожит над озером звезда.

***

Боже, сеятель наш великий!
Сделай так, чтоб добра ростки
Всем землянам в сердце проникли,
Новый сад на земле взрасти.

И, добившись плодоношенья,
Видеть взором своим поспеши
Сквозь завесу людских прегрешений
Красоту обновлённой души!

УМИРАЮЩИЙ ЛЕБЕДЬ

памяти Майи Плисецкой

Он столько раз на сцене умирал,
Но силы находил, чтобы подняться,
И вдохновенно зал рукоплескал
Бессмертному творению Сен-Санса.
Актриса-лебедь, трепет этих рук,
Изгиб, подобный лебединой шее.
Не разорвать сужающийся круг,
Не вырваться – и крылья всё слабее.

А был полёт высокий над землёй,
Гортанный крик, призывный, гордый,
Он, умирая, уносил с собой
Скольжение по тёмной глади водной.
Актриса-лебедь! Голос струн звучал –
Последней песней, песней лебединой.
Он столько раз на сцене умирал
С твоей душою слившись воедино.

ПАМЯТИ Н. ГУНДАРЕВОЙ

Умереть, оттолкнувшись ногой от земли,
Как взлететь... ты мечтала А вышло иначе.
Годы тяжкой борьбы и нелепая смерть.
Тонус жизни навеки утрачен.
Но с портрета глядят молодые глаза,
Рук сплетённых овал безупречен.
Тебя зритель, любя,
Сладкой женщиной звал,
И такую шагнула ты в вечность.

ЖИЛ, КАК ПЕЛ

Златоглавый и синеокий,
Так до боли знакомый нам,
Грезил мыслями ты о Востоке,
Хотя не был ни разу там.

Эту женщину видел во сне,
Под чадрую спрятаны косы –
Подружил ты свою Шагане
С русской женщиной простоволосой.

Был понятен язык любви
И сердечной сладостной муки.
Нежно шею твою обвив,
Замирали лебяжьи руки.

И как часто, лёжа во ржи,
Сочинял ты бессмертные строки.
Коршун в небе так плавно кружил,
И полёт был мыслей высоким.

Жил, как пел, беспокойный Есенин.
Бог грехи поэту простил,
Стал Есенинский день рожденья
Общим праздником на Руси.

ОСОБЫЙ ДЕНЬ

Особый день, когда мы вспоминаем,
Хоть не стоим у Вечного огня,
О тех, кто был в горниле испытаний
И не дожил до праведного дня.

Клеймо врага – страшней всего на свете,
Голодный быт колымских лагерей...
И добровольно отрекались дети
От собственных отцов и матерей.

Могилы на далёких полустанках,
Расстрелы, чей-то липкий, лживый взгляд –
И до сих пор подвалы на Лубянке,
Как сфинксы, тайны прошлого хранят.

Страны прощенье дорогой ценою –
Немногие принять его смогли.
Во имя правды, жертвуя собою,
Шли на Голгофу, за идею шли.

Особый день... Мы – сыновья и внуки,
Через года сумев перешагнуть,
Ушедшим в память протянули руки,
Не в силах вновь на землю их вернуть.

ПТИЦА ФЕНИКС

На скалу, где драконы грелись
И царил полуденный зной,
Ровно в срок прилетала Феникс –
Птица с женскою головой.
    Были крылья её измяты,
    Плёнкой смерти затянут взор,
    И волшебник, дух бородатый,
    Начинал разжигать костёр.
Бормотал заклинания хмуро,
Призывал в свидетели тьму,
И сухие драконьи шкуры
Вместо дров служили ему.
    Ждал он внучку – судья суровый,
    На когтях и пепле гадал,
    Что получит рубин багровый
    За свершённый им ритуал.
А она, воплощенье пороков
С ликом сказочной красоты,
Замерла в ожидании срока,
Чтобы сжечь за собой все мосты,
    Что вели к одряхлению плоти,
    Разрушению дьявольских чар.
    И скребли железные когти
    С нетерпением угольный жар.
Знала: будет снова крылата,
Смерть, как высшее благо, ждала.
А рубин – дешёвая плата
За её возрожденье для Зла!

ИЩУ ЗВЕЗДУ

Рождество... И сосновый плывет аромат.
Взгляд твой нежный и чуточку строгий.
А снежинки, как звёзды, на землю летят
И ложатся покорно под ноги.

Их смиренью завидовать можно, друзья.
Жаль, что в жизни совсем по-другому.
Можно требовать что-то, настаивать, взять,
Изменяя и чувству, и долгу.

Рождество... Поклоненье слепящей звезде,
Что зажглась, всех землян удивляя.
Где она, господа? Подскажите мне, где?
На коленях я вас умоляю.

Россыпь звёзд так знакома в морозную ночь,
Их на небе – столпотворенье.
Милый друг, даже ты мне не в силах помочь,
Воскресить это чудо-виденье.

Будет всё: и рождественский сдобный пирог,
Песнопенье во славу Господню!
Ты всегда про любовь говорить сладко мог
И о ней мне расскажешь сегодня.

Рождество... Так его терпеливо ждала!
Небо в звёздах - смотрю и молюсь я.
Где, скажите, звезда, что волхвов привела
К колыбели младенца Иисуса?

Любви далёкой отголоски

***

Нет, не волнует рук касанье,
И профиль твой привычно строг.
Ещё свежи воспоминанья,
Читать умею между строк.

И время – мой реаниматор,
Своим бессмертием гордась,
Как самый точный калькулятор,
Годов и цифр плюсует связь.

Оно, как врач, привычно лечит,
И надо должное отдать –
Горб мудрости сугулит плечи,
Но в сердце тишь да благодать.

Напоминает мне обноски
Когда-то праздничный наряд –
Любви далёкой отголоски
Всё тише, тише, но... звучат.

***

Ты уезжаешь... Тонкой паутиной
Осенний воздух кто-то расчертил.
Возьми на память веточку рябины
И горсть песка – он след твой сохранил

На берегу и в сердце: так бывает.
В кричащем многоцветье сентября
Ещё живёт, ещё не умирает
Твой тихий шёпот: «Было всё не зря!»

МРАМОР СТЕЛ

Холодный мрамор стел
И скорбь мемориалов –
Едины в траурном величии своём.
Мы памятью согреты и живём,
Она частицей плоти нашей стала.

Но всей России множество имен
Врастали в камень за свой подвиг ратный.
Мы платим дань ушедшим безвозвратно
Слезами вдов, а реквием как стон...

О тех, кто жил, не ведая печали.
Любил, встречал закат, рассвет,
И пусть сегодня никого их нет –
Они стоят за нашими плечами.

Ты ощути их неземную суть,
Услышь слова, как ветра дуновенье,
Они приходят в дни поминовенья
(Для нас незримы, но велик их путь).

И в благодарность нам, что не забыли
Седых и юных женщин и мужчин.
Прочтут на стелах: все когда-то жили,
Сражались и погибли, как один.

У памяти людской забвенья нет!
В дни скорби очень часто небо плачет,
Но мрамор не холодный, он – горячий
От пламени сердец, сгоревших на войне.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Называют нас «дети войны»,
Постаревших и сгорбленных даже,
На особом счету у страны,
Осознавшей все доблести наши.

Мы, подранки с суровой судьбой,
Выживали в лихую годину,
Многих смерть увела за собой,
Чтоб сплотить остальных воедино.

А бессонные ночи в цехах...
У станков из-за малого роста
Ставят ящики, тяжесть в ногах,
Ну, а нормы совсем как у взрослых.

Называют нас «дети войны»,
Повзрослели тогда очень рано.
Мы в отдельном строю, но должны
Шаг равнять на отцов-ветеранов.

Мы пока их бодрей и сильней,
Внуков учим, хозяйствуем дома.
Забываем себя в суете будних дней,
Но живет наша память в альбомах.

Время – лекарь, но снятся тревожные сны,
Как мечтали о корочке хлеба.
Постаревшие «дети войны»
Смотрят в мирное, чистое небо.

АНГЕЛ ВАНЕЧКА

На стене висит
В простой рамочке
Житель мой неземной –
Ангел Ванечка.

Он босой стоит
И со свечечкой.
Только взор у него
Человеческий.

Столько лет хранит
Меня – грешницу.
И не гаснет нимб –
Символ вечности.

Ой, прости, прости,
мальчик посланный.
Из каких глубин ты?
– Из космоса.

Уж как тяжело мне,
Душа мается,
А хранитель мой
Улыбается.

На стене висит,
В простой рамочке.
Шепчет мне:
«Бог простит!» –
Ангел Ванечка.

Любви далёкой отголоски

***

У рябины ягоды слаще:
Тронул кисти мороз слегка.
По утрам надевает река
Из тумана прозрачный плащик.

Ей, как мне, не хватает тепла.
Солнце скупое, а ночи длиннее.
Зорька лентою розовеет,
А закат сжигает дотла.

Ах, какие бушуют краски
У моста в воде ледяной!
Стадо движется на водопой,
Зеленеет у берега ряска.

Я смотрю, и хочется жить:
Как всё просто и мудро на свете!
За себя самих мы в ответе,
Научившись прощать и любить.